

на зборах сидіти (М.Стельмах); Вони сиділи одне насупроти одного за золотим кущем (М.Стельмах); перед об'єктом: Перед залізними ворітьми лікарні в Галинки до решту розтає сміливість (М.Стельмах). У багатьох випадках визначенню просторової локалізації сприяє не прийменниково-відмінкова словоформа орудного відмінка, а саме лексичне значення вжитої в орудному відмінку форми іменника: село, город, край, дорога, шлях, стежка, поле і под.: Пригнули човен і стежкою піднялися на поле; А брчка мчить сонним шляхом; Дорогою проїхала брчка; Городами проходять два літніх селянини (з тв. М.Стельмаха).

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ

1. Арутюнова Н.Д. Синтаксис // Общее языкознание. Внутренняя структура языка. – М.: Наука, 1972.
2. Безпояско О.К. Іменні граматичні категорії. – К.: Наук. думка, 1991. – 170 с.
3. Безпояско О.К., Городенська К.Г., Русанівський В.М. Граматика української мови. Морфологія: Підручник. – К.: Либідь, 1993. – 336 с.
4. Вихованець І.Р. Система відмінків української мови. – К.: Наук. думка, 1987. – 230 с.
5. Вихованець І.Р. Частина мови в семантико-граматичному аспекті. – К.: Наук. думка, 1988. – 256 с.
6. Вихованець І.Р. Нариси з функціонального синтаксису української мови. – К.: Наук. думка, 1992. – 222 с.
7. Городенська К.Г. Деривація синтаксичних одиниць. – К.: Наук. думка, 1991. – 192 с.
8. Загнітко А.П. Теоретична граматики української мови: Морфологія. – Донецьк: ДонДУ, 1996. – 437 с.
9. Леонова М.В. Сучасна українська літературна мова: Морфологія. – К., Вища школа, 1983. – 264 с.
10. Мартинов В.В. Категорії мови: Семіол. аспект. – М.: Наука, 1982. – 192 с.
11. Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. – М.: Учпедгиз, 1958. – Т. 1-2. – 536 с.
12. Сучасна українська літературна мова: Синтаксис / За заг. ред. І.К.Вілодїда. – К.: Наук. думка, 1972. – 256 с.

Поступило в редакцію 5.04.2002 г.

Гафарова Р.И.
(Симферополь, Украина)

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ КОМПОНЕНТЫ В СТРУКТУРАХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

Характеризующие этнос свойства наиболее ярко проявляются в фразеологических единицах. Фразеология – особая область в изучении любого живого языка. «Фразеологические единицы и образно-мотивированные слова (метафоры) – это такие языковые единицы, в значении которых важен не столько денотативный аспект, сколько различного рода коннотации, наслоения, образы, имплицитные оценки и эмоции» [2, с.40].

В данной статье будут исследоваться фразеологизмы как ценнейший источник сведений о культуре и менталитете народа, так как фразеологический состав языка – это «зеркало, в котором лингвокультурная общность идентифицирует свое национальное самосознание» [3, с.9], именно они как бы навязывают носителям языка особое видение мира, ситуации.

Анализ семантической структуры фразеологических единиц в любом языке сложен, по причине ее многоплановости: в ней отражаются прямые и переносные значения, денотативные и коннотативные. В семантическую структуру многих фразеологических единиц входит экстралингвистическая фоновая или национально-культурная семантика. Лингвистический аспект рассмотрения национально-культурного компонента сопряжен с выявлением коннотативных сем слов как элементов фразеологических единиц.

Известно, что не каждое слово как компонент фразеологических единиц несет одинаковую семантическую нагрузку. Знаковая комбинация слов в фразеологических единицах содержит комбинаторные приращения смыслов этих слов. Компоненты фразеологических единиц сохраняют свою «словность» и, приобретая при этом определенную специфику, соотносятся по-разному со словами:

имеют свободное значение во фразеологическом сочетании;

имеют фразеологически связанное значение;

все компоненты – формально выраженные слова, обладающие фразеологически связанным имплицитным значением;

компоненты – это слова реликтового характера.

Особый интерес представляют имплицитные фразеологически связанные значения слов, входящих в ряды фразеологических единиц с одним и тем же компонентом. Такие слова, реализующие в составе разных единиц фразеологически связанные значения, называют иногда словами-символами [1, с. 28].

Важнейшее свойство символа – его образность, поэтому многие ученые подходят к понятию символа через образ. Слова-символы характерны для фразеологических единиц разных языков. Поэтому сопоставление рядов фразеологических единиц с одинаковым словом-символом в различных языках дает возможность определить роль этих слов как этнохарактеризующих элементов в структуре фразеологизма.

Изучению символики посвящены исследования А.А. Потебни, Д.С. Лихачева и др. Принятая в обществе предметная символика не вся закрепляется в языковом отражении. Ее отражение в языке может иметь разные степени глубины. На первой степени символика вещи описывается средствами языка для установления общественного соглашения. На второй степени символические функции предмета регулярно учитываются, закрепляются в виде сравнений, уподоблений, параллелей и широко используются в художественной литературе. На этой степени отражение символики вещей является достоянием образной системы. Третьей степенью отражения символики является возникновение символически мотивированного фразеологического значения. Символически мотивированное значение слова способствует образованию серий фразеологических единиц, развивающих одну и ту же образную символику.

К словам-символам, входящим в целые серии фразеологических единиц, относятся соматизмы, зоонимы, ботанимы, которые получают своеобразно фразеологическое

значение, присущее только отдельному этносу.

Анализ фразеологических единиц такого феноменального ареала, как Крым, где в тесном контакте функционируют русский, украинский, крымскотатарский языки, дает возможность отметить, что эта полиэтническая общность имеет фразеологические единицы, созданные на основе общности логических и образно-ассоциативных процессов мышления разных народов. Л.В. Щерба отмечал: «Мир, который дан нам в нашем непосредственном опыте, оставаясь везде одним и тем же, постигается по-разному в различных языках, даже в тех из них, на которых говорят народы, представляющие известное единство с точки зрения культуры» [4, с. 298].

В каждом из наблюдаемых языков имеются микрополя соматических фразеологических единиц со словом голова.

Человека характеризуют фразеологические единицы, образованные на основе различных процессов, ср.: рус. (своя) *голова на плечах*, укр. *голова на в'язах*, крымтат. *акъылы башында* (кто-то умен; сообразителен, обладает ясным умом). Справедливым следует признать утверждение, что слова-символы совпадают в разных языках только в самой общей своей части, но серьезно отличаются в деталях и функционировании символа, когда он, являясь элементом определенной фразеологической единицы, имеет своеобразное фразеологическое значение. Данным фразеологическим единицам присуще полное соответствие прототипов на лексическом и грамматическом уровнях.

Русская фразеологическая единица *бить, ударять по рукам* имеет значение «договариваться», которое характеризует взаимоотношения людей через описание жестов договаривающихся сторон. Здесь рука приобретает коннотативное значение согласия. Украинская *держати, тримати в мупких, в тісних руках* – держать в ежовых рукавицах, т.е. в строгости, неволе. Крымскотатарская *бир адамнынъ къолу астында олмакъ* – находиться во власти кого-либо, *эр шей онынъ къолунда* – все в его руках, все в его власти, т.е. рука – символ власти, силы.

Таким образом, самые распространенные слова-символы в структурах фразеологических единиц различных народов приобретают дополнительные коннотационные значения, выражая нечто национальное в видении предметов.

Кроме того, и сами символы не всегда совпадают по значению. Общеизвестно, что сердце у большинства народов связывается с миром чувств и, конечно, именно в нем находится любовь. Но крымскотатарская фразеологическая единица *севдалыктанъ юрегим урылды* – (досл. «любовь ударило сердце») свидетельствует о другом видении любви.

Кроме слов-символов, к этнохарактеризующим элементам в структуре фразеологических единиц следует отнести и слова-экзотизмы. К экзотизмам относятся наименования жилищ, видов одежды, национальных блюд, денежных знаков и др.

Крымскотатарские слова *давул и зурна* (музыкальные национальные инструменты) указывают на соответствующее происхождение фразеологических единиц *огъа давул зурна аз* (досл. «ему мало данных инструментов»; о плохом музыкальном слухе).

Слово хата указывает, обращает внимание на украинское происхождение фразеологической единицы *моя хата с краю*.

У русских лексема крыша символизирует наличие жилья: *иметь крышу над головой, быть под чужой крышей*. Но в крымскотатарском языке коше (угол) символизирует наличие жилья:

бир кошечик (один угол)

Ряд фразеологизмов, содержащих этнохарактеризующий элемент в виде слов-экзотизмов, довольно обширен. Экзотизмы называют этнические реалии, которые не могут быть легко и просто переведены на другой язык. Понятие «очень умный» будет передано фразеологической единицей: у украинцев – *макітра розум*, у русских – *ума палата*, у крымских татар – *акъл парчасы* (досл. «кусочек ума»).

Этнохарактеризующей может быть и вся фразеологическая единица, называющая традиционные народные ритуалы, верования, обычаи, жесты, исторические факты. Как правило, эти фразеологические единицы произошли от свободных словосочетаний. Большинство из них отражает этническое мировоззрение на такие жизненно важные вехи, как рождение, любовь, брак, смерть. Примером могут быть фразеологические единицы, отражающие моменты сватанья, заключения брака у крымских татар, которые даже при взаимопроникновении культур и интерференции языков сохранили в своих формах уникальность национальных обычаев. Так, в крымскотатарском языке есть фразеологические единицы – *баш байламакъ* (досл. «завязать голову»), *сез кесмек* (досл. «слово отрезать»), которые означают сватовство.

Русская фразеологическая единица *остаться с носом* по происхождению отражает факт неудачного сватовства, где нос означает то, что принесли невесте, но от чего она отказалась.

Многоязычная сопоставительная фразеология значительно расширяет рамки таких наблюдений, позволяя увидеть в каждом из вовлеченных в орбиту сопоставления языков как национальную специфику фразеологических единиц, так и степень межъязыковых ее связей. Сопоставительный структурно-типологический анализ фразеологической образности различных языков позволяет сопоставить фрагменты фразеологических картин мира различных народов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гвоздарев Ю.А. Слова-символы как компоненты фразеологических единиц // Фразеологизм и слово в русском языке. – Ростов-на-Дону, 1983.
2. Маслова В.А. Введение в лингвокультурологию. – М.: Наследие, 1997.
3. Телия В.Н. Культурно-национальные коннотации фразеологизмов // Славянское языкознание. – М., 1993.
4. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. – Л., 1974.

Поступило в редакцию 11.03.2002 г.

Давыдова В.Ю.
(Симферополь, Украина)

КОГНИТИВНЫЕ МОДЕЛИ К. ЮНГА. МИФ И СИМВОЛ

В книге Карла Юнга «Семь проповедей для мертвецов» Карл Юнг настаивал на различии между Плеромой (Pleroma) – чисто физической сферой, управляемой только силами и импульсами, и Креатурой (Creatura) – сфера, управляемая